

Потапова Р.К.¹⁾, Уманская П.А.¹⁾, Потапов В.В.²⁾

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОДРОСТКОВ
В УСЛОВИЯХ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ^{© 1}**

¹⁾ Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва; rkpotapova@yandex.ru, p.umanskaya@yandex.ru

²⁾ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, Москва; volikpotapov@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей речи, в том числе преобладающих типов лексики, а также тематического разнообразия стилей общения подростков в условиях цифровой коммуникации в зависимости от их пола и возрастной группы. Полученные результаты основаны на контент-анализе данных, собранных в школьных чатах младших (n = 75 человек) и старших (n = 75 человек) подростковых групп учащихся. Установлено, что в русскоязычном социуме прослеживается общая тенденция к использованию «токсично» насыщенной лексики. Лингвистическая «токсичность» отрицательно сказывается на поведении и проявляется в агрессии, склонности к провокациям, различного рода нарушениях норм речевого поведения и др. Работа рассматривает факторы воздействия на человека лингвистических средств, используемых для осуществления киберугроз, представляющих опасность для формирования личности пользователей сети Интернет. Делается вывод о том, что речь младших подростков в условиях цифровой коммуникации экспрессивна, в ней зачастую проявляется речевая агрессия, речь же старших подростков носит нейтральный

© Потапова Р.К., Уманская П.А., Потапов В.В., 2023

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом, проект № 22-28-01050.

или безоценочный характер. Гендерный аспект проявляется в преобладании лексики положительной оценки в речи девочек.

Ключевые слова: речь подростков; цифровая коммуникация; лексика эмоциональной оценки; лексика rationalной оценки; безоценочная лексика; вербальная агрессия; чаты.

Поступила: 11.08.2022

Принята к печати: 11.11.2022

Potapova R.K.¹⁾, Umanskaia P.A.¹⁾, Potapov V.V.²⁾

Features of adolescents' speech in the context of Russian language digital communication environment?^{© 1}

¹⁾ *Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow;*
rkpotapova@yandex.ru, p.umanskaya@yandex.ru

²⁾ *Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow;*
volikpotapov@gmail.com

Abstract. The paper describes features of speech and prevailing types of vocabulary, as well as the topical diversity of adolescents' communication in digital environment, depending on their gender and age group. The results obtained are based on content analysis of data collected from school chats of junior ($n = 75$ people) and senior ($n = 75$ people) groups of adolescents. It was found that in the Russian-speaking society there is a general tendency towards "toxically" saturated vocabulary. Such manifestations of linguistic "toxicity" negatively affect the behavioral patterns, causing aggression, provocation, various violations of the human behavioral code, etc., affecting a person studied within the context of a special direction for determining and identifying linguistic means of cyber threats that poses danger to the formation of the personalities of Internet users. The authors conclude that the speech of younger adolescents in the conditions of digital communication is expressive and tends to speech aggression; the speech of older adolescents is neutral or non-judgmental. The gender aspect is manifested in the predominance of positive evaluation vocabulary in girls' speech.

Keywords: speech of adolescents; digital communication; vocabulary of emotional evaluation; vocabulary of rational evaluation; unappreciated vocabulary; verbal aggression; chats.

Received: 11.08.2022

Accepted: 11.11.2022

© Potapova R.K., Umanskaia P.A., Potapov V.V., 2023

¹ The research is supported by the Russian Science Foundation, project № 22-28-01050.

Введение

Развитие цифровых технологий и их применение в области гуманитаристики (Digital Humanities) создает принципиально новые возможности для получения информации об особенностях языка представителей различных возрастных групп. Распространенной формой общения являются чаты в интернет-мессенджерах – тематические объединения людей для обмена сообщениями в реальном времени. Коммуникация подростков в чатах занимает значительное время [Подгорная, Демиденко, 2014]. Наиболее часты школьные чаты для общения с одноклассниками. Именно в этом виде цифровой коммуникации наиболее очевидно представлены интересующие подростков темы и отражены их возрастные и другие особенности [Сорокина, 2018].

Цель представленного в статье исследования – выявить некоторые возрастные особенности речи подростков в условиях цифровой коммуникации. *Объектом* исследования является письменная речь подростков в условия цифровой коммуникации.

Гипотезы исследования:

- речь подростков в условиях цифровой коммуникации на исследуемом материале имеет возрастные и гендерные различия;
- речь подростков в условиях цифровой коммуникации на исследуемом материале характеризуется экспрессивностью, речевой агрессией.

В задачи исследования входило:

- выявление особенностей речи подростков на основе анализа научной литературы с разработкой характерологической матрицы;
- эмпирическая апробация выделенных характеристик речи подростков в условиях цифровой коммуникации.

Категории анализа исследуемого языкового материала

На основе анализа научной литературы и словарей отмечены следующие категории исследуемого материала: тематика коммуникации, наличие в высказываниях подростков лексики недифференцируемой по смыслу экспрессии (экспрессивности как таковой), лексика отрицательной эмоциональной оценки, лексика отрицательной рациональной оценки, лексика положительной эмоциональной

оценки, безоценочная лексика, междометия, цифровые изображения, мемы, знаки (цифры, знаки математических действий) [Захарова, 2014].

Главными особенностями лексики недифференцируемой по смыслу экспрессии являются характерные стилистические оттенки и экспрессивность слов по отношению к номинативному значению того или иного слова; и, как следствие, усиление степени эмоционального напряжения [Кузина, 2019]. Так, к данной категории мы отнесли лексику мотивации и деятельности (*добиваться, успеть*), жаргонную лексику, которая объединила школьный, молодежный, компьютерный, криминальный и многие другие жаргоны (*клава, лох, ржать* и др.), обсценную лексику, а также лексику с усилиительным значением (*никогда, точно, все* и др.).

Категория оценочных единиц – совокупность единиц различных уровней языка, которые связаны оценочным значением и передают отрицательное или положительное отношение субъекта коммуникации к содержанию речевого высказывания. Оценочные высказывания разнообразны и включают не только конструкции, непосредственно содержащие оценочные лексемы «плохо / хорошо», но и множество выражений или слов, содержащих оценку и оценочную сему. Язык содержит целый ряд разноуровневых средств, которые служат для передачи категории оценки. В нашей работе рассматривается реализация лингвистической оценки преимущественно на лексическом уровне.

Основой оценочной лексики являются в силу частеречной семантики имена прилагательные и наречия, эмоционально окрашенные глаголы, имена существительные и образованные на их базе метафорические и фразеологические единицы.

Эмоциональная оценка является результатом индивидуального восприятия субъектом оцениваемого объекта, включает в себя логическую основу, но при этом эмоциональный компонент преобладает над рациональным [Пантеева, 2020]. Этот вид оценки частично мотивирован характером личности, воспринимающей действительность. Эмоционально-оценочная лексика включает в себя две независимые группы: лексику с положительной коннотацией и лексику с отрицательной коннотацией. Окончательная принадлежность слов или высказываний к данным группам зависит от контекста их употребления: так, стилистически нейтральные еди-

ницы могут быть интерпретированы как эмоционально окрашенные, но при этом истолковываться или как оскорбление (бранное слово), или как одобрение [Пантеева, 2020].

Лексика отрицательной эмоциональной оценки часто представляет речевую агрессию. Речевая агрессия – это вид речевого поведения, основной целью которого являются оскорбление, унижение и причинение морального дискомфорта непосредственно объекту агрессии [Закоян, 2010].

В рамках исследуемого материала доминирующей разновидностью речевой агрессии стала наступательная¹, характеризующаяся спонтанностью, импульсивностью речевого поведения и аффектом и являющаяся средством языкового «нападения» на собеседника, включая инвективы (ряд слов или выражений, содержащих в своей семантике интенцию опозорить, оскорбить или унизить человека [Бельчиков, 2002]). В словаре под редакцией А.А. Грицанова приведены наглядные примеры инвективных признаков различных аксиологических понятий: трудовые навыки (например, *неумеха*); жесткая регламентация секса – ненормативное поведение в данной сфере (инцестуозные оскорблении, приписывание перверсий); чистоплотность – приписывание несоблюдения гигиены (*грязный, немытый*); родственные узы – вывод адресата за семью (*bastard, сукин сын*); религиозность² – вывод адресата из «сфера божественного покровительства» (англ. *God damn – будь ты проклят [богом], иди к черту*) [Инвектива, 2001] и т.п.

В данную категорию анализа входит и лексика разрушения и насилия (например: *душить, изнасиловать, угрожать*), лексика страдания, которая включает лексику болезни, смерти и отрицательного эмоционального состояния (*страдать, боль, плакать*), а также лексика протестного поведения (*бунтовщик, портить, спорить и др.*)³.

Лексика положительной эмоциональной оценки включает в себя лексику здоровья, развития, семейных ролей, искренности и

¹ Про различие наступательной и оборонительной разновидностей вербализованной агрессии см.: [Komalova, Kulagina, 2021; Комалова, Садова, 2022].

² О проблематике феномена «конфессиональность» в условиях цифровой коммуникации см.: [Потапова, Потапов, 2019].

³ Подробнее лексика семантического поля «агgression» представлена в работах: [Потапова, Комалова, 2015, 2017].

позитивных эмоциональных состояний (надежда, материнский, смешно и др.).

Рациональная оценка, которую М.А. Ягубова называет также «оценкой от головы», заключается в рациональной характеристики объекта. Это оценка логическая, основанная на информации о присущих объекту свойствах [Брандес 2004; Ягубова, 1993]. Границы между двумя типами оценок (эмоциональной и рациональной) расплывчаты, что приводит к определенным трудностям, связанным с классификацией слов и высказываний.

Лексика отрицательной рациональной оценки описывает не-продуктивные ментальные действия, их последствия или отсутствие у того или иного объекта нужных качеств, появление негативных характеристик (например: *отсталый, неверный, проиграть* и др.). Примерами *лексики положительной рациональной оценки* могут служить такие слова, как *авторитет, лидировать, возрастать* и др.

К безоценочной лексике относятся те языковые единицы, которые лишены той или иной доли экспрессии, служат для констатации фактов и называния предметов, понятий или не входят в выше-перечисленные лексические группы; их нейтральность позволяет построить шкалу экспрессивности. Безоценочная лексика в силу нейтральности значения раскрывает его в полном объеме только в рамках контекста. В целом данное утверждение верно и для других групп лексики, так как уровень реализации эмотивного кода словом варьируется в зависимости от контекста [Пиотровская, 2004].

Цифровые изображения (смайлики, стикеры и эмодзи) являются средствами для демонстрации эмоционального тона, намерений и чувств, которые при личном общении в устной речи реализуются посредством невербальных сигналов, не передающихся в условиях цифровой коммуникации. М. Кронгауз пришел к выводу, что коммуникация, лишенная подвидов цифровых изображений, может привести к коммуникативной неудаче, особенно среди подростков: отмечается изменение этикета в цифровом пространстве, в котором стикеры и эмодзи становятся нейтральным средством общения [Кронгауз, 2017]. При использовании цифровых изображений в контексте переписки значительно сокращается употребление сленгизмов: они становятся излишними, так как изобразительные знаки могут передать практически любые эмоции [Черепанова].

Таблица 1.

**Примеры анализируемых высказываний
(авторская орфография и пунктуация сохранены)**

<i>Категория</i>	<i>Единицы</i>	<i>Примеры анализируемых высказываний</i>
Лексика недифференцируемой по смыслу экспрессии	Лексика мотивации и деятельности	Вперед!
	Жаргонная лексика	у кого открывается хистори, скиньте плиз ¹ ... завтра она даст неожиданную КОНТРОШУ
	Обсценная лексика	Группу х****й засорять не надо Чтобы с**а ничего нормального не было
	Лексика с усилительным значением	невозможно нормально ответить у меня оценки никогда такими не были по литературе и русскому
Лексика отрицательной эмоциональной оценки	Инвективы	Двухличная курица Чертила ты позвонил?
	Лексика разрушения и насилия	Я его придуши Они выезжают на изнасилованных морально школьниках
	Лексика страдания	Сегодня мы об этом пожалеем Пойду поплачу в углу ²
	Лексика протестного поведения	Можно как-то отречься от школы Дим да прекрати тут бунтовщики пришли
Лексика положительной эмоциональной оценки		Это просто чудо Всем добрейший денечек
Лексика отрицательной рациональной оценки		Так зачем говорить неверную инфу? все оценки испорчены из-за нее
Лексика положительной рациональной оценки		Байден лидирует

¹ Данный пример дифференцирован по смыслу.

² В данном примере лексика страдания выражена скорее контекстуально.

Категория	Единицы	Примеры анализируемых высказываний
Безоценочная лексика		Кто нибудь напишите ей об этом
		А какой номер дополнительный на оценку был?
Междометия		Ахахахахахаха
		aaa фух
Цифровые изображения		¶
		:
Мемы		
Знаки		+ –

В работе [Потапова, Потапов, 2022 б]¹ проводится сопоставительный анализ единиц меметики применительно к трем сегментам Интернета: на русском, немецком языках и на американском варианте английского языка. Здесь учитываются не только тематика анализируемого материала, но и форма передачи информации – монокодовая (только текст, только рисунок) и поликодовая (сочетание в пространстве текста разных информационных кодов). Тематический анализ представительной выборки и установление ранговой зависимости поли- и монокодовых мемов применительно к трем языковым ареалам продемонстрировал универсальный способ передачи информации с учетом фактора модальности применительно к участникам данного вида цифровой коммуникации.

Интернет-мем является относительно новым феноменом интернет-коммуникации и представляет собой целостную инфор-

¹ Исследование является частью проекта «Герменевтическая типология семиотико-семантических паттернов “токсичности” в сетевой коммуникации», поддержанного Российским научным фондом (научный руководитель – д-р филол. наук, проф. Р.К. Потапова). Исследование продолжается и сейчас, что дает возможность провести сравнительный анализ динамики межличностного общения участников мем-коммуникации и создать уникальную трехязыковую базу данных.

мационную единицу, совмещающую рисуночный и вербальный компоненты. Главной функцией мема является выражение эмоций. Мемы активно используются с целью разграничения «своих» и «чужих», в связи с этим они подразделяются на локальные и общие. Тенденция к использованию мемов характерна для представителей исследуемой нами возрастной группы, поэтому является одной из выделенных единиц анализа.

В качестве специфических агрессивных коммуникативных процессов, в которых используется эмоционально-оценочная лексика, исследуются следующие.

Кибербуллинг – тип конфликтного взаимодействия в Интернете, вид травли человека, подразумевающий агрессию, запугивание и психологический террор [Garaigordobil, Machimbarrena, 2019]. Одной из основных причин буллинга является неуважение к личности. Кибербуллинг использует анонимность, задействует значительное число пользователей, в нем отсутствуют временные и пространственные ограничения и массово распространяется стигматизирующая информация сомнительной степени достоверности [Garaigordobil, Machimbarrena, 2019; Gordeev, Potapov, 2020; Потапов, Маслова, 2021]. Наличие буллинга указывает на то, что подростки выстраивают межличностные отношения на базе контроля и власти. В большинстве случаев учителя, руководство школ не замечают проблему или не осознают ее масштаба и предпочитают дистанцироваться от происходящего, занимая позицию «активных наблюдателей» [Коданева, 2020]. Кибербуллинг распространяется не только на учеников (согласно исследованиям, от 25 до 75% российских подростков имеют опыт жертвы или агрессора), но и на учителей (около 17% учителей подвержены кибербуллингу со стороны школьников). Агрессивное поведение учеников, как правило, проявляется в форме осознанного нарушения дисциплины, жалоб, распространения слухов, обсуждения внешнего вида и личной жизни учителя, постоянной критики и присваивания кличек. Доказано, что жертва буллинга испытывает психологический, физический и эмоциональный стресс [Бочавер, 2013]. Кроме того, сам буллер и очевидцы буллинга также сталкиваются с негативными последствиями. Мальчики могут стать участниками буллинга в различных ролях [Predictors of bullying . . . , 2010], но чаще подвергаются физической травле, девочки чаще являются

жертвами непристойных высказываний, сплетен и т.д. [Olweus bullying prevention . . . , 2007].

Троллинг – публикация сообщений провокационного характера с целью вызова негативной реакции интернет-пользователей [Тумский, 2020]. Троллинг не преследует никаких конкретных целей, кроме развлечения, наблюдения за разжиганием конфликта и эмоциональными реакциями жертв. Мотивация троллей может быть различна, но в подростковом возрасте доминирует желание произвести комический эффект и продемонстрировать хамское отношение [Тумский, 2020]. По мнению О. Мороз, существуют исследования, утверждающие, что троллинг имеет гендерную специфику: люди, которые относят себя к тому или иному гендеру, не только по-разному формулируют высказывания уничижительного характера, но и реагируют на них неодинаково. Если мужчины следуют принципу скорейшего избавления своего коммуникативного поля от «тролля» с целью возвращения к своей зоне комфорта и спокойствию, то женщины расценивают подобное поведение как проявление ответной агрессии и продолжают коммуникацию с намерением переубедить партнера, что, в свою очередь, и является основной целью «тролля».

Конфликт. Из-за ряда возрастных особенностей конфликт характеризует межличностное общение подростков по трем направлениям: подросток – взрослый, подросток – внутренний мир, подросток – подросток [Комалова, 2014]. В проводимом исследовании рассматривается направление «подросток – подросток»; при этом основными мотивами выступают конкуренция, борьба за статус в определенной группе, сознательное противопоставление себя группе и отношения между представителями полов [Железнова, 2013]. Подростки очень эмоционально переживают конфликты, порой преувеличивая их значимость [Там же]. В связи с отсутствием сформированной способности аргументированно доказать свое мнение они обращаются к конфликтной лексике, эмоционально-оценочному стилю высказываний, что, по их мнению, является весомым инструментом убеждения [Там же]. При рассмотрении гендерных различий поведения в процессе конфликта, в научной литературе можно встретить противоположные взгляды по данному вопросу. Так, например, А.В. Семенов считает, что девочки распознают ситуацию конфликта и показывают стремление к ее завер-

шению, а мальчики чаще выступают в роли инициаторов конфликта [Семенов, 2003]. По мнению И.Л. Шелехова, в большинстве случаев девочки провоцируют конфликты и проявляют агрессию (речь идет о косвенной агрессии); что касается мальчиков, то они редко стремятся к конфликтным ситуациям, но при условии участия и вступления в конфликт ведут открытую борьбу [Шелехов, Морева, Власова, 2007].

Коммуникация, связанная с учебной деятельностью. Исследование проводилось нами на основе материала из школьных чатов подростков, в связи с этим в фокусе внимания находились такие формы коммуникации, связанные с учебной деятельностью, как обсуждение домашних заданий, предстоящих экзаменов и жизни класса в целом. Учеба занимает значительную часть времени большинства подростков, что широко и подробно обсуждается школьниками. Один из этапов исследования совпал с периодом дистанционного обучения в образовательных организациях Москвы¹, что также отразилось на темах обсуждения в чатах.

Внеучебная деятельность. Из-за тематической специфики чатов внеучебная деятельность не являлась ключевой темой, но также была выделена для анализа: это обсуждение игр и общественно-политических проблем.

Методика исследования

Выборка и эмпирическая база исследования. В данном исследовании приняли участие 150 человек, разделенные на две группы: младший подростковый возраст (11–14 лет; 75 человек, из них 38 мальчиков и 37 девочек) и старший подростковый возраст (15–17 лет; 75 человек, из них 36 мальчиков и 39 девочек).

Материалом для исследования послужили сообщения из школьных чатов подростков, в объеме 3 088 высказываний, 738

¹ В помощь школьным психологам с целью выявления особенностей поведения учащихся школ по заданию ООО Glassoft Р.К. Потаповой была разработана специальная база данных специальных тестов, предназначенных для выявления различного психологического состояния и мотивации поведения учащихся младшей и средней школы. Некоторые примеры тестов приведены в работе: [Потапова, Потапов, 2022 б]. Конечная цель этого проекта – разработка цифровой платформы, управляемой из единого центра Москвы.

из которых принадлежат девочкам 12 лет, 728 – мальчикам 12 лет, 874 – девочкам 16–17 лет и 748 – мальчикам 16–17 лет.

В ходе анализа материала была создана база высказываний с указанием принадлежности к той или иной лексической и тематической группе (см. табл. 1–2), подсчитана частотность употребления разного вида лексем. Каждому высказыванию (вне зависимости от общего количества лексем в них) присваивался ранг по каждому из критериев (см. табл. 2а – 2б). Проведен сравнительный анализ полученных результатов по возрастному и гендерному критерию.

Таблица 2а

**Матрица исследования речи подростков
в условиях цифровой коммуникации
(тематика высказываний)**

Категория анализа	Единица анализа	Группы выборки			
		Девочки 12 лет	Мальчики 12 лет	Девочки 16–17 лет	Мальчики 16–17 лет
Тематика высказываний	Буллинг сверстников	17,07%	23,36%	2,29%	4,81%
	Буллинг учителей	7,32%	4,12%	17,39%	15,78%
	Троллинг	9,21%	10,99%	7,09%	10,96%
	Конфликт	37,40%	42,03%	10,76%	10,43%
	Учебная деятельность	21,95%	7,14%	41,88%	30,48%
	Внеклассическая деятельность / игры	4,07%	10,16%	5,95%	8,29%
	Внеклассическая деятельность / общество	0%	0%	3,43%	9,36%
	Дистанционное обучение	2,98%	2,20%	11,21%	9,89%
	Итого:	100%	100%	100%	100%

Таблица 26

**Матрица исследования речи подростков
в условиях цифровой коммуникации
(лексика, междометия, безоценочная лексика,
цифровые изображения, мемы, знаки)**

Категория анализа	Единица анализа	Группы выборки			
		Девочки 12 лет	Мальчики 12 лет	Девочки 16–17 лет	Мальчики 16–17 лет
Лексика недифференцируемой по смыслу экспрессии	Лексика мотивации, деятельности	2,17%	1,37%	0,69%	0,80%
	Жаргонная лексика	14,36%	28,30%	25,86%	23,80%
	Обсценная лексика	3,79%	13,74%	12,58%	13,64%
	Усилиительная лексика	4,06%	1,37%	3,43%	3,74%
Лексика отрицательной эмоциональной оценки	Инвективы	6,50%	4,94%	3,20%	1,34%
	Лексика разрушения и насилия	2,44%	2,75%	1,83%	2,14%
	Лексика страдания	1,63%	1,65%	2,06%	2,14%
	Лексика протестного поведения	1,35%	0,82%	1,38%	0,80%
Лексика отрицательной рациональной оценки		3,25%	4,12%	2,98%	2,41%
Лексика положительной эмоциональной оценки		9,49%	6,05%	6,64%	4,01%
Лексика положительной рациональной оценки		2,98%	1,92%	2,97%	4,01%
Междометия		4,08%	4,67%	3,43%	5,61%
Безоценочная лексика		12,19%	8,52%	18,08%	21,66%
Цифровые изображения		26,83%	14,01%	10,76%	10,43%
Мемы		0,54%	3,57%	3,20%	2,67%
Знаки		4,34%	2,20%	0,91%	0,80%
Итого:		100%	100%	100%	100%

Результаты анализа данных и обсуждение

По результатам исследования *тематической направленности* речи подростков в условиях цифровой коммуникации были получены следующие результаты (см. табл. 2а). Конфликт является ведущей темой у младших подростков вне зависимости от их биологического пола (37,4% в группе девочек, 42,03% в группе мальчиков). Эту закономерность можно объяснить: 1) обостренным негативизмом исследуемого возраста, который особенно ярко проявляется у мальчиков; 2) неумением аргументированно выразить свое мнение; и 3) излишней эмоциональностью, которая приводит к недопониманию и даже к межличностным конфликтам. В данной возрастной группе распространен буллинг. Это связано с тем, что переходный период наступает именно к 13–14 годам: в это время подросток сталкивается с усилением чувства неполноценности и неуверенности в себе, что заставляет его совершать различного рода импульсивные действия, направленные на унижение и дискриминацию других с целью компенсации имеющихся или мнимых дефектов и недостатков, без учета возможных последствий и ответственности за них [Межевич, 2019]. Тема «внеклассная деятельность / общество» в данной возрастной категории не затрагивалась, так как не представляла большого интереса для младших подростков.

Старших подростков вне зависимости от биологического пола (41,88% девочек, 30,48% мальчиков) больше волнует тема учебного процесса. В первую очередь это объясняется спецификой выбранных для исследования чатов, а также тем, что данная возрастная группа более осознанно подходит к вопросам учебы из-за предстоящих экзаменов и поступления в высшие учебные заведения. Наименее обсуждаемой темой у девочек и мальчиков этого возраста стал буллинг сверстников, что говорит о высокой степени осознанности, способности к самоконтролю и проявлении уважения к своим товарищам.

Анализ лексического состава речи подростков в условиях цифровой коммуникации

Первой категорией анализа является лексика *недифференцируемой по смыслу экспрессии*. В речи младших и старших подростков вне зависимости от пола преобладает жаргонная лексика

(23,08%) как средство демонстрации принадлежности к определенной группе и выражения солидарности с одноклассниками. В имеющейся выборке наименее частотна лексика мотивации и деятельности (1,26%). Полагаем, что это связано со спецификой тематической направленности общения в чатах и лексических характеристиках личной переписки или разговора.

Говоря о гендерных различиях, можно сделать вывод, что обсценная лексика чаще употребляется мальчиками (13,74%), это свидетельствует об их выраженном желании преодолеть запрет на использование табуированных в культуре слов, выразить свои сильные эмоции и оказать резкое эмоциональное воздействие на собеседника. У девочек (3,7%) наблюдается использование лексики, усиливающей экспрессию, что подтверждает большую эмоциональность женской речи и более глубокую ее гиперболизированность [Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Колпакова, 2018].

Лексика недифференцируемой по смыслу экспрессии характерна для младших мальчиков-подростков (44,78%), что объясняется низким уровнем языковой компетентности, несформированностью навыков эффективного межличностного общения и отчасти чувством дисгармонии во внутриличностном развитии.

Сравнивая особенности речи младших и старших подростков с учетом пола, можно заметить, что экспрессивная лексика свойственна в большей степени старшим девочкам-подросткам (42,56%); для групп мальчиков разница в данной категории незначительна (2,8%).

Лексика отрицательной эмоциональной оценки. Материал показал, что инвективы преобладают в речи подростков-девочек (4,85%), что объясняется высокой степенью негативизма и эмоциональности, а также несформированными навыками самоконтроля и толерантности. В большинстве случаев подростками движет желание нагрубить и оскорбить, чтобы показать свое превосходство и принадлежность к взрослому миру [Мухина, 2019]. В речи подростков-мальчиков преобладают показатели лексики разрушения и насилия (2,44%), что является отражением свойственного данному возрасту стремления к разрушению и радикализму и желания изменить привычный ход вещей [Там же].

Анализ лексической группы в целом показал, что младшие подростки обоего пола (11,04%) чаще используют в речи лексику

отрицательной эмоциональной оценки, чем старшие подростки (7,44%). Эту лексику можно считать показателем повышенной речевой агрессии, порождаемой отсутствием осознанности, желанием противопоставить себя остальным и несформированностью навыков межличностного общения.

Изучив группы лексики отрицательной эмоциональной оценки и лексики отрицательной рациональной оценки, можно заключить, что подросткам вне зависимости от пола и возраста свойственны повышенная эмоциональность и отрицательные оценки (9,24%). Значительная частотность лексики именно отрицательной оценки свидетельствует о проявлении речевой агрессии подростков в условиях цифровой коммуникации.

Сравнивая группы лексики *положительной эмоциональной и рациональной оценки*, можно утверждать, что для младших и старших девочек-подростков (8,06%) и младших мальчиков-подростков (6,05%) характерна эмоциональная оценка, а у старших мальчиков-подростков представлены оба типа оценок в равной степени (4,01%). Кроме того, можно сказать, что девочкам-подросткам (5,52%) в большей степени свойственна лексика положительной оценки, чем мальчикам (4,15%).

В речи старших подростков (19,87%) безоценочная лексика представлена чаще, чем в речи младших (10,35%). В этом возрасте они уже могут контролировать свои эмоции и способны делать логические выводы, понимать и принимать сложившиеся в обществе порядки. Ведущая тематическая направленность коммуникации в данной группе тоже в основном предполагает использование именно этого типа лексики.

Междометия более характерны для речи мальчиков-подростков (5,14%). Но разница между всеми группами нашей выборки небольшая, и междометия играют незначительную роль в письменной речи современных подростков.

Цифровые изображения более популярны у младших девочек-подростков (26,83%). Эти изображения часто используются для передачи информации, заменяя слова.

Использование мемов наиболее типично для младших мальчиков-подростков (3,57%), которые выражают с их помощью демонстративные эмоции или создают комический эффект. Это можно объяснить желанием данной возрастной группы привлечь к

себе внимание, заявить о своей принадлежности к определенной группе и осведомленности о ее интересах и предпочтениях. Старшие девочки-подростки используют уже другие типы мемов, не ставящие своей задачей оскорбить или унизить человека, а скорее являющиеся отражением ситуации и настроений внутри класса.

Знаки чаще используют младшие подростки (3,27%), чем старшие (0,85%), особенно девочки (2,62%).

Заключение

Настоящее исследование связано с областью формирования специфики молодежного *социально-сетевого дискурса* (ССД) во всех его разновидностях [Potapova, 2015; Потапова, 2017].

В наши дни Интернет является одной из основных площадок общения подростков, речь которых претерпевает определенную трансформацию. Особенности речи школьников позволяют сделать предположительные выводы об их психологическом состоянии, уровне зрелости, умении / неумении поддерживать благоприятную атмосферу внутри коллектива, а также об актуальных темах коммуникации изучаемой возрастной группы. Полученные результаты позволяют производить точное психологическое портретирование подростков, видоизменять и усовершенствовать подходы к формированию полноценной личности [Потапова, Гордеев, 2016; Потапова, Потапов, 2022 а], разрабатывать методики противостояния *киберугрозе*, направленной на подрастающее поколение.

Речь современных школьников отражает некоторые возрастные закономерности и имеет гендерные различия: речь младших подростков в условиях цифровой коммуникации экспрессивна и тяготеет к речевой агрессии, речь старших подростков носит нейтральный или безоценочный характер. Следовательно, мальчики-подростки скорее могут быть более экспрессивными и агрессивными, чем девочки.

Перспективными можно считать: 1) кросс-культурный анализ степени сходства или различия речи подростков из разных стран в условиях цифровой коммуникации; 2) онтогенетическое исследование речи подростков; 3) расширение исследования за счет чатов иной тематики.

Список литературы

- Бельчиков Ю.А.* Инвектичная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 66–74.
- Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Вышшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 149–159.
- Брандес М.П.* Стилистика текста. – 3-е изд., перераб, и доп. – Москва : Прогресс-Традиция : ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
- Железнova И.В.* Изучение проблемы конфликтов в подростковом возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-konfliktov-v-podrostkovom-vozraste> (дата обращения: 17.10.2022).
- Закоян Л.М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках : на материале американского национального варианта : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010. – 300 с.
- Захарова Л.А., Шувалова А.В.* Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета). – Томск : Томский государственный университет, 2014. – 126 с.
- Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1993. – С. 90–136.
- Инвектива* // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – Москва : ИНИОН РАН ; Интелвак, 2001. – С. 302.
- Коданева С.И.* Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 1(1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-prichiny-yavleniya-i-metody-preduprezhdeniya> (дата обращения: 17.10.2022).
- Колпакова Л.В.* Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 6(195). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-gendernoy-spetsifiki-emotsionalnoy-sfery-lichnosti-v-yazyke> (дата обращения: 18.10.2022).
- Комалова Л.Р.* Репертуар вербальной реализации ответной агрессии в ситуациях статусно-ролевой асимметрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 9(695). – С. 104–116.
- Комалова Л.Р., Садова Е.Р.* Фактор речевого контекста при определении прагматической направленности вербализованной агрессии в интернет-опосредованной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2022. – № 21(3). – С. 77–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.7>
- Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. – Москва : ACT : CORPUS, 2017. – 512 с.
- Кузина О.В.* Экспрессивно-стилистические средства в языке современных электронных СМИ // БГЖ. – 2019. – № 1(26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspresivno-stilisticheskie-sredstva-v-jezike-sovremennykh-elektronnykh-smi>

- ekspressivno-stilisticheskie-sredstva-v-yazyke-sovremennoy-elektronnyh-smi (дата обращения: 17.10.2022).
- Межевич С.М.* Буллинг по отношению к учителям как новый вид организационного конфликта // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6–1(41). – С. 115–117.
- Мороз О.* Какую роль тролли и хейтеры играют в культуре? // Постнаука. – 2017. – URL: <https://postnauka.ru/video/73919>
- Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Академия, 2019. – 456 с.
- Пантеева К.В.* Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник НГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnaya-i-emotsionalnaya-otsenka-vse-delo-v-ekspressivnosti> (дата обращения: 17.10.2022).
- Пиоторовская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 203 с.
- Подгорная Е.А., Демиденко К.А.* Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации // Концепт. – 2014. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-harakteristiki-internet-chatov-kak-vida-kommunikatsii> (дата обращения: 17.10.2022).
- Потапов В.В., Маслова Н.Е.* О структурном моделировании провокационно-эвокационных словоформ русскоязычного сегмента Интернета // Язык в глобальном контексте: языковые контакты и языковые конфликты в современном мире : сб. науч. трудов / отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – С. 50–61.
- Потапова Р.К.* Депривация как базовый механизм верbalного и паравербального поведения человека (на материале социально-сетевой коммуникации) // Речевая коммуникация в информационном пространстве / отв. ред. Р.К. Потапова. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – С. 17–36.
- Потапова Р.К., Гордеев Д.И.* Определение состояния агрессии с помощью свёрточных нейронных сетей // Речевые технологии. – 2016. – № 1/2. – С. 65–70.
- Потапова Р.К., Комалова Л.Р.* Верbalная структура коммуникативного акта агрессии : тематический толковый словарь. – Москва : ИНИОН РАН, 2015. – Вып. 1. – 146 с.
- Потапова Р.К., Комалова Л.Р.* Верbalная структура коммуникативного акта агрессии : тематический толковый словарь. – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – Вып. 2. – 124 с.
- Потапова Р.К., Потапов В.В.* Аддитивная трансформация личности в эпоху цифровой коммуникации // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным : сб. науч. трудов / отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. – Москва : ИНИОН РАН, 2022 а. – С. 5–27.
- Потапова Р.К., Потапов В.В.* Интернет-меметика как эмоциогенная среда сетевой коммуникации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2022 б. – Т. 81, № 2. – С. 78–91.

- Потапова Р.К., Потапов В.В.* Конфессиональная составляющая социально-сетевого контента // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2019. – Т. 78, № 1. – С. 53–63.
- Потапова Р.К., Потапов В.В.* Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. – Москва : Языки славянских культур, 2012. – 464 с.
- Сорокина М.В.* Интернет-общение как особая среда коммуникации // Филологический аспект. – 2018. – № 11(43). – С. 22–27.
- Тумский С.В.* Троллинг как форма провокации в интернет-пространстве // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 5(125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-kak-forma-provokatsii-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 17.10.2022).
- Черепанов И.Ю., Пищенко Т.И.* Эмодзи как элементы общения в интернет-пространстве. – URL: http://tverlingua.ru/archive/042/13_42.pdf
- Шелехов И.Л., Морева С.А., Власова Н.В.* Гендерные роли и стереотипы // Наука и образование : материалы конференции : в 6 т. – Т. 3, Ч. 4. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2007. – С. 200–204.
- Ягубова М.А.* Лексико-семантическое поле «оценка» в разговорной речи: классификация видов оценок // Типы языковых единиц и особенности их функционирования. – Саратов, 1993. – 158 с.
- Gordeev D., Potapov V.* Toxicity texts and images on the Internet // Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science series; LNAI. – Cham : Springer, 2020. – Vol. 12335. – P. 156–165. – DOI: 10.1007/978-3-030-60276-5_16
- Hamin S., Hani A.* Understanding online communicative language features in social networking environment // GEMA. Online Journal of Language Studies. – 2012. – Vol. 12(3). – P. 817–830.
- Interactivity in online chat: conversational contingency and response latency in computer-mediated communication / Lew Z., Walther J.B., Pang A., Shin W. // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2018. – Vol. 23(4). – P. 201–221.
- Komalova L., Kulagina D.* Perceiving speech aggression with and without textual context on Twitter social network site // Speech and Computer. SPECOM 2021 / ed. by Karpov A., Potapova R. LNCS; LNAI. – Cham : Springer, 2021. – Vol. 12997. – P. 348–359. – DOI: 10.1007/978-3-030-87802-3_32
- Garaigordobil M., Machimbarrena J.M.* Victimization and perpetration of bullying / cyberbullying: connections with emotional and behavioral problems and childhood stress // Psychosocial Intervention. – 2019. – Vol. 28, N 2. – P. 67–73.
- Olweus bullying prevention program / Olweus D., Limber S.P., Flerx V., Mullin N., Riese J., Snyder M. – Center City : Hazelden, 2007. – URL: <https://www.hazelden.org/store/item/9444>
- Potapova R.* From deprivation to aggression: verbal and non-verbal social network communication // Global Science and Innovation : materials of the VI International Scientific Conference. – Chicago 2015. – Vol. 1. – P. 129–137.
- Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: a meta-analytic investigation / Cook C.R., Williams K.R., Guerra N.G., Kim T.E., Sadek Sh. // School Psychology Quarterly. – 2010. – Vol. 25(2). – P. 65–83. – DOI: 10.1037/a0020149

Tagliamonte S., Denis D. Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language // American Speech. – 2008. – Vol. 83. – P. 3–34. – DOI: 10.1215/00031283-2008-001

References¹

- Belchikov, Y.A. (2002). Invective vocabulary in the context of some trends in modern Russian speech communication. *Philological Sciences*, 4, 66–74.
- Bochaver, A.A., Khlomov, K.D. (2013). Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. *Journal of the Higher School of Economics*, 3, 149–159.
- Brandes, M.P. (2004). *Stylistics of the text*. Moscow: Progress-Tradition; INFRA-M.
- Zheleznova, I.V. (2013). Studying the problem of conflicts in adolescence. *Actual problems of humanities and natural sciences*, 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-problemy-konfliktov-v-podrostkovom-vozraste>
- Zakoyan, L.M. (2010). *Expression of aggression in modern Russian and English: based on the material of the American national version*. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Zakharova, L.A., Shubaeva, A.V. (2014). *Dictionary of youth slang (based on the lexicon of students of Tomsk State University)*. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University.
- Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V., Rozanova, N.N. (1993). Features of male and female speech. In: Zemskaya, E.A., Shmelev, D.N. (Eds.). *Russian language in its functioning: Communicative and pragmatic aspect* (pp. 90–136). Moscow: Nauka.
- Invektiva (2001). In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* (pp. 302). Moscow: INION RAN; Intervalk.
- Kodaneva, S.I. (2020). Cyberbullying: causes of the phenomenon and methods of prevention. *Social innovations and social sciences*, 1(1). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-prichiny-yavleniya-i-metody-preduprezhdeniya>
- Kolpakova, L.V. (2018). Manifestation of gender specificity of the emotional sphere of personality in language. *Bulletin of TSPU*, 6(195). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-gendernoy-spetsifiki-emotsionalnoy-sfery-lichnosti-v-yazyke>
- Komalova, L.R. (2014). Repertory of verbal realization of reciprocal aggression in situations of status-role asymmetry. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9(695), 104–116.
- Komalova, L.R., Sadova, E.R. (2022). Pragmatic vector of verbalized aggression within Internet mediated communication: textual content dimension. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 21(3), 77–89. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.7>.
- Krongauz, M.A. (2017). *Russian language on the verge of a nervous breakdown*. Moscow: AST Publishing House; CORPUS.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Kuzina, O.V. (2019). Expressive and stylistic means in the language of modern electronic media. *BGZH*, 1(26). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnostilisticheskie-sredstva-v-yazyke-sovremennyh-elektronnyh-smi>
- Mezhevich, S.M. (2019). Bullying in relation to teachers as a new type of organizational conflict. *Science and education today*, 6–1(41), 115–117.
- Moroz, O. (2017). Kakuyu rol' trolli i heitery igrayut v kulture? In: *Postnauka*. Retrieved from: <https://postnauka.ru/video/73919>
- Mukhina, V.S. (2019). *Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: Textbook for students universities*. 4th ed., stereotype. Moscow: Academy.
- Pantheeva, K.V. (2020). Rational and emotional assessment: is it all about expressiveness? *Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 3. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnaya-i-emotsionalnaya-otsenka-vse-delo-v-ekspressivnosti>
- Piotrovskaya, L.A. (2004). *Emotive utterances as an object of linguistic research*. Saint-Petersburg: Peter.
- Podgornaya E.A., Demidenko K.A. (2014). Linguistic characteristics of Internet chats as a type of communication. *Concept*, 9. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-harakteristiki-internet-chatov-kak-vida-kommunikatsii>
- Potapov, V.V., Maslova, N.E. (2021). On structural modeling of provocative-evocative word forms in the Russian-speaking segment of the Internet. In: Potapov, V.V., Kazak, E.A. (Eds.). *Language in a Global Context: Language Contacts and Language Conflicts in the Modern World* (pp. 50–61). Moscow: INION RAN.
- Potapova, R.K. (2017). Deprivation as a basic mechanism of verbal and paraverbal human behavior (based on social network communication). In: Potapova, R.K. (Ed.). *Speech communication in the information space* (pp. 17–36). Moscow: LENAND.
- Potapova, R.K., Gordeev, D.I. (2016). Determination of the state of aggression using convolutional neural networks. *Speech technologies*, 1–2, 65–70.
- Potapova, R.K., Komalova, L.R. (2015). *Verbal structure of communicative act of aggression: Thematic explanatory dictionary. Volume 1*. Moscow: INION RAN.
- Potapova, R.K., Komalova, L.R. (2017). *Verbal structure of communicative act of aggression: Thematic explanatory dictionary. Volume 2*. Moscow: INION RAN.
- Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2022 a). Additive transformation of personality in the era of digital communication. In: Potapov, V.V., Kazak, E.A. (eds.). *Speech communication in network structures: between global and local. Sat. scientific works* (pp. 5–27). Moscow: INION RAN.
- Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2022 b). Internet memetics as an emotiogenic environment of the network communication. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 81(2), 78–91.
- Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2019). Confessional component of social network content. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 78(2), 53–63.
- Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2012). *Speech communication: from sound to utterance*. Moscow: Languages of Slavic cultures.

- Sorokina, M.V. (2018). Internet communication as a special communication medium. *Philological aspect*, 11(43), 22–27.
- Tumsky, S.V. (2020). Trolling as a form of provocation in the Internet space. *Izvestiya SPbGEU*, 5(125). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-kak-forma-provokatsii-v-internet-prostranstve>
- Cherepanov, I.Yu., Pitsenko, T.I. Emogi as the element of internet-communication. Retrieved from: http://tverlingua.ru/archive/042/13_42.pdf
- Shelekhov, I.L., Moreva, S.A., Vlasova, N.V. (2007). Gendernye roli i stereotypy. In: *Nauka i obrazovanie*. Vol. 3, Part 4 (pp. 200–204). Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
- Yakubova, M.A. (1993). Leksiko-semanticeskoe pole “otsenka” v razgovornoj rechi: klassifikatsiya vidov otsenok. In: *Tipy yazykovykh edinits i osobennosti ikh funktsionirovaniya* (pp. 158). Saratov.
- Gordeev, D., Potapov, V. (2020). Toxicity texts and images on the Internet. In: Karpov, A., Potapova, R. (Eds.). *Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science series; LNAI*, 12335, 156–165. DOI: 10.1007/978-3-030-60276-5_16
- Hamin, S., Hani, A. (2012). Understanding online communicative language features in social networking environment. *GEMA Online Journal of Language Studies*, 12(3), 817–830.
- Lew, Z., Walther, J.B., Pang, A., Shin, W. (2018). Interactivity in online chat: conversational contingency and response latency in computer-mediated communication. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 23(4), 201–221.
- Komalova, L., Kulagina, D. (2021). Perceiving speech aggression with and without textual context on Twitter social network site. Karpov, A., Potapova, R. (Eds.): *Speech and Computer. SPECOM 2021. Lecture Notes in Computer Science series; LNAI*, 12997, 348–359. DOI: 10.1007/978-3-030-87802-3_32.
- Garaigordobil, M., Machimbarrena, J.M. (2019). Victimization and perpetration of bullying / cyberbullying: connections with emotional and behavioral problems and childhood stress. *Psychosocial Intervention*, 28(2), 67–73.
- Olweus, D., Limber, S.P., Crocker Flerx, V., Mullin, N., Riese, J., Snyder, M. (2007). *Olweus bullying prevention program*. Center City : Hazelden. Retrieved from: <https://www.hazelden.org/store/item/9444>
- Potapova, R. (2015). From deprivation to aggression: verbal and non-verbal social network communication. *Global Science and Innovation: materials of the VI International Scientific Conference*, 1, 129–137.
- Cook, C.R., Williams, K.R., Guerra, N.G., Kim, T.E., Sadek, Sh. (2010). Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: a meta-analytic investigation. *School Psychology Quarterly*, 25(2), 65–83. DOI: 10.1037/a0020149
- Tagliamonte, S., Denis, D. (2008). Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language. *American Speech*, 83, 3–34. DOI: 10.1215/00031283-2008-001.